

Гу Е прекрасно знал, кто стоит у него за спиной и зачем его ищут. Однако он совершенно невозмутимо закончил сжигать «красавиц» и бумажный трактор для учителя, приговаривая:

- Хотя сейчас и не праздник Цинмин, и не пятнадцатый лунный день, думаю, вы, старик, не обидитесь на нарушение правил. Считайте это посылкой - пользуйтесь, как только получите. Давненько вы мне не снились, даже не знаю, переродились вы уже или нет. Если переродились - очень жаль, эти кукольные девицы влетели мне в копеечку.

У стоящего позади Ци Цзуна в очередной раз дернулся глаз.

Когда всё догорело и наступили сумерки, Гу Е поднялся, отряхнул руки от пепла и посмотрел на незваного гостя:

- Господин, вы долго ждали.

Ци Цзун кашлянул, приходя в себя после бормотания юноши:

- Здравствуйте. Я Ци Цзун, глава следственной группы Ассоциации оккультных наук.

Гу Е склонил голову набок:

- У вас ко мне какое-то дело?

- Вы второй ученик мастера Шао? Насколько мне известно, у господина Шао был только один ученик - Гу Е.

- Всё верно. Просто мастер принял меня не при жизни, а через моего старшего брата. Вот так совпадение - меня тоже зовут Гу Е, - Гу Е расплылся в улыбке. - Мой брат сказал, что любого следующего ученика в нашей школе тоже будут звать Гу Е.

У Ци Цзуна перехватило дыхание. Им и одного Гу Е хватало для головной боли - сейчас половина молодых новичков в Ассоциации фанатеют от него, считая его дерзкий и независимый нрав невероятно крутым. А теперь появился еще один Гу Е, его младший брат, такой же самоуправный и с тем же именем. От одной мысли об этом начинала болеть голова.

- Я пришел сюда, чтобы спросить: не желаете ли вы вступить в Ассоциацию оккультных наук? - Ци Цзун серьезно протянул «оливковую ветвь». - У нас много коллег, мы обсуждаем теорию, учимся друг у друга, помогаем людям справляться с неведомыми опасностями. У нас стабильная зарплата, полный соцпакет и страховка. Сейчас от вашей школы остались только вы один. Метафизика приходит в упадок, а вместе нам будет проще присматривать друг за другом.

Гу Е замахал руками:

- Нет-нет-нет, господин Ци, вы ошибаетесь. Мне не нужна организация, мне не нужно ни у кого учиться, и уж тем более мне не нужно, чтобы за мной присматривали, - Гу Е выпрямился и с гордостью заявил: - Мой папа - Гу Дэчэн. Мой папа богат. У моего папы денег - куры не клюют!

Ци Цзун лишился дара речи. Он знал, что отец парня богат и не хочет, чтобы сын вступал в Ассоциацию, именно поэтому он и выследил Гу Е здесь. Юноша еще молод, но его талант огромен. Позволить такому дарованию развиваться бесконтрольно было бы преступлением. К тому же, с таким характером, если за ним не приглядывать, он станет точной копией «первого» Гу Е - того, кто в моменты раздражения готов отвесить звонкую пощечину всему оккультному сообществу.

- Мы закончили, господин Ци. Прощайте.

- Пойдите!

- Не идите за мной! - Гу Е мгновенно посерьезнел и строго указал на него пальцем. - Иначе мой учитель вылезет из гроба и заберет вас с собой в мгновение ока.

Ци Цзун: ...

Разговор явно не клеился!

Сдерживая смех, Гу Е сунул руки в карманы джинсов и, пошаркивая белыми кроссовками, неспешно зашагал прочь, время от времени перепрыгивая через ямки на дороге, как самый обычный беспечный подросток. У Ци Цзуна даже не получалось злиться - он лишь беспомощно покачал головой, ощущая навалившуюся усталость.

Вернувшись в деревню, Гу Е прибрался в доме, собрал рюкзак и сжег немного ритуальной бумаги прямо во дворе. Глядя на пустой участок, он пробормотал:

- Вы, маленькие несчастные духи, которым некуда пойти... Можете жить у меня, я не против. Только не забывайте полоть сорняки и следите, чтобы в доме пыль не скапливалась.

По двору пронесся легкий ветерок, закружившись вокруг Гу Е. Парень улыбнулся и кивнул:

- Хорошо. До встречи.

На следующее утро Гу Е, закинув рюкзак на плечо, не стал запирает ворота и тихо покинул деревню. Стоя у дороги, он сладко зевнул - под глазами залегли темные круги. Прошлой ночью ему впервые за долгое время приснился учитель: они словно вернулись в детство, в столичные

переулки-хутуны. Старик всю ночь гонялся за ним с палкой, они пробежали кварталов восемь, и теперь Гу Е чувствовал себя так, будто и впрямь не спал. Посчитав что-то на пальцах, он вскинул руку, останавливая такси:

- На север.

Водитель удивился:

- На север? А где именно выходить?

Гу Е лениво откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

- Просто езжайте строго на север и не оборачивайтесь. Где остановимся - там и ладно. Моя финансовая удача сейчас на севере.

Таксист молча нажал на газ, подумав про себя: «Парень-то красавчик, но с головой, видать, беда».

Гу Е пропадал где-то уже несколько дней. Госпожа Гу, видя, что пасынок окончательно «загулял» и возвращаться не собирается, отправила ему сообщение: [Хватит уже развлекаться, возвращайся скорее. Твой отец снова собирается послать людей, чтобы тебя поймать.]

Гу Е сфотографировал живописную проселочную тропинку, заросшую бурьяном и вьюнком, и отправил мачехе: [Мамулечка, когда вы состаритесь, я привезу вас сюда на отдых. Красота же, правда?]

Госпожа Гу ответила мгновенно: [Нет, спасибо!]

Гу Е потихоньку выложил пост в Weibo: [Эта маленькая старушка совершенно не умеет ценить земную красоту].

Госпожа Гу, увидев обращение «маленькая старушка», так разозлилась, что хотела было заблокировать этого непутевого сына, но тут заметила, что посту уже кто-то поставил «лайк». Мать Чжао Пэньюя с любопытством заглянула в телефон сына и улыбнулась:

- По отношению Гу Е видно, что мачеха к нему относится неплохо. Не так ужасно, как болтают в свете.

В этот момент под постом Гу Е появилось еще одно «сердечко». Чжао Пэньюй округлил глаза и

в шоке вскочил с места, чем не на шутку напугал мать.

- Мам! Скажи честно, я точно родной племянник моего младшего дяди? Он поставил Гу Е лайк! Он мне-то ни разу в жизни лайка не ставил!

Госпожа Чжао тоже была крайне удивлена. Юй Цзэ с детства был скрытным, никто никогда не знал, что у него на уме, а в общении он всегда оставался холодным и отстраненным. Кто бы мог подумать, что он просматривает ленту Гу Е?

- Наверное, дело в том... что ты лицом не вышел, - не найдя лучшего объяснения, ответила сыну госпожа Чжао.

Чжао Пэньюй в сердцах настроил комментарий под постом Гу Е: [Весь мир одинаков, мамы - тоже!]

Гу Е выбрал для прогулок сельскую местность по двум причинам. Во-первых, там прекрасная экология и медленный темп жизни, что отлично снимает стресс. Во-вторых, в деревнях часто случаются странности - можно и развлечься, и людям помочь, заработав плюстик в карму. Учитель с детства вбивал ему в голову: «Прежде чем практиковать магию, воспитай сердце. А сердце воспитывается среди народа. Только живя простой жизнью и видя людские судьбы, научишься благодарности и поймешь, кто действительно нуждается в помощи».

Так Гу Е, игнорируя «тревожные звонки» от мачехи, пропутешествовал полмесяца. Наконец Юй Цзэ позвонил ему сам - возникло дело, требующее его участия. Гу Е прикинул, что скоро должны объявить результаты экзаменов, и не спеша отправился домой.

Едва переступив порог, Гу Е вручил рюкзак экономке и изможденно поднял руку:

- Включите кондиционер на восемнадцать градусов и принесите мне клубничный фрappe, пожалуйста.

Госпожа Гу, увидев его отросшие волосы, скривилась от пренебрежения:

- Столько дней где-то шлялся, а даже не загорел. Посмотри на себя - волосы уже в хвостик можно собирать! Как ты там вообще жил?

Гу Е рухнул на диван, распластавшись на нем, как вяленая рыба, и с улыбкой ответил:

- А что поделать? В кого уродился, в того и пошел. Моя мама - красавица, так что я не обгораю, и даже с копной на голове выгляжу божественно.

Госпожа Гу какое-то время сердито смотрела на него, сжав губы, но в итоге не выдержала и

расплылась в улыбке. Она весело хлопнула Гу Е по плечу:

- Ах ты, паршивец! Ха-ха-ха! Сестра Ван, передай на кухню, чтобы сегодня приготовили побольше блюд. Сяо Е любит говядину, пусть зажарят стейки! Смотри, как он похудел, надо подкормить ребенка.

Гу Е поморщился от её «дружеского» хлопка, принял фраппе из рук слуги и тоже улыбнулся. Мачеху оказалось так легко приручить!

В обед домой вернулся и Гу Ян. После уроков школьного задиру затащила в игровой центр толпа девчонок - улов был богатым, на рюкзаке парня болталось несколько связок плюшевых игрушек. Увидев брата, Гу Ян в три прыжка подлетел к нему, и разноцветные игрушки за его спиной весело заплясали. Гу Е невольно вздохнул при виде этого зрелища.

- Брат! Где ты был? В следующий раз возьми меня с собой! Обязательно возьми! - Гу Ян навалился Гу Е на спину, обхватил его за шею и с ехидной ухмылкой попытался повалить брата.

Гу Е цыкнул. Этот сорванец в последнее время рос как на дрожжах - кажется, из всех братьев Гу Е рисковал остаться самым невысоким. Если этот малец уже сейчас пытается бунтовать, что же будет дальше? Гу Е ловко увернулся, пропуская Гу Яна мимо себя, и слегка пнул его по щиколотке, попав точно в нужную точку. Гу Ян с воплем повалился на диван, а Гу Е придавил его одной рукой:

- Мелюзга. Будет возможность - возьму, только чур в штаны от страха не накладывать.

- Кто испугается - тот пес! - прокричал Гу Ян, тщетно пытаясь вырваться. Гу Е окончательно прижал его, навалившись всем весом, так что Гу Ян только беспомощно дрыгал ногами, как перевернутая черепаха.

Гу Е и не подозревал, что Гу Ян воспримет свои слова буквально. Когда на летних каникулах он и впрямь взял брата ловить призраков, то напомнил ему: «Ты сам сказал: кто испугается - тот пес. Назад пути нет». В итоге Гу Ян всю дорогу шел, вцепившись в его руку и жалобно «гавкая», так что Гу Е поклялся больше никогда не брать его с собой.

После дневного сна Гу Е принял душ, переоделся и спустился вниз.

Гу Ян тенью следовал за ним:

- Брат, ты куда?

- У меня дела, - не оборачиваясь, бросил Гу Е. - Ужинать буду не дома, не ждите меня.

- С кем ты идешь есть? С девушкой? - подозрительно спросил младший.

Гу Е вздохнул, оборачиваясь:

- Какая еще девушка... Не фантазируй, малявка.

Гу Ян надулся, пулей взлетел в мансарду на верхнем этаже и выставил в окно бинокль. В тени у ворот стоял знакомый роскошный автомобиль. Рядом с машиной замер молодой человек в белоснежной рубашке - ростом не меньше метра восемьдесят пяти, длинноногий, с идеальной осанкой. Он просто стоял, но от него исходила невероятная аура власти. Лицо - хоть сейчас на обложку модного журнала. Когда Гу Е вышел за ворота, незнакомец сдержанно кивнул в знак приветствия. Движения его были полны благородства и грации. Видя, как брат садится в эту машину, Гу Ян почувствовал жгучую обиду - когда это Гу Е успел завести таких друзей? Такие типы наверняка только и умеют, что лапшу на уши вешать!

В машине Юй Цзэ первым делом спросил:

- Кто-то из твоих домашних относится ко мне враждебно?

- Наверняка мой младший брат, - с улыбкой ответил Гу Е. - Мелкий еще, бог знает, что у него в голове переключило.

Гу Е восхитился про себя: какая пугающая чувствительность! Почувствовать враждебность на таком расстоянии - он точно человек? Находясь рядом с Юй Цзэ, Гу Е отчетливо ощущал его призрачную ауру. Сейчас был день, и суровый призрак-генерал не показывался, но Гу Е знал, что тот где-то рядом, охраняет своего подопечного. Гу Е было дико любопытно: почему призрачный генерал выбрал Юй Цзэ, который его даже не видит? Шел бы лучше к нему, Гу Е, и стал бы «карманным духом» номер один!

Заметив молчание Гу Е, Юй Цзэ достал из бардачка игровую приставку:

- Будешь играть?

Гу Е взял коробку - она была еще запечатана:

- Вы что, специально её купили?

- В твоём возрасте дорога может показаться скучной, - негромко произнес Юй Цзэ. Его голос звучал ровно, без лишних эмоций, но Гу Е почувствовал тепло. Они с Юй Цзэ обменялись лишь парой фраз за всё время знакомства, и он не знал его характера, но по лицу было видно: Юй Цзэ не из тех, кто проявляет заботу о ком попало. Напротив, он казался крайне отстраненным человеком, которому, кроме семьи, ни до чего нет дела.

- Господин Юй, на самом деле вам не стоит постоянно думать о том, что я спас Чжао Пэньюя. Мы с ним друзья, я помог ему, потому что сам того хотел. Вы мне ничего не должны, - Гу Е распечатал приставку и устроился поудобнее, решив, что доброта Юй Цзэ продиктована исключительно чувством долга. - Так что там старейшина Юй хотел мне показать? Это связано с чайным приемом?

- Нет, - Юй Цзэ выглядел слегка озадаченным. - Ему подарили картину. Он утверждает, что с ней что-то не так, и хочет, чтобы мастер взглянул.

Гу Е едва сдержал смешок. Юй Цзэ приходилось нелегко: он ни в грош не ставил мистику, в то время как его отец был глубоко верующим человеком и каждый год приглашал к себе мастеров на посиделки.

В это время в старом особняке семьи Юй, в кабинете, стены которого были увешаны бесценными полотнами, происходило нечто странное. На одной из картин с прекрасным горным пейзажем прекрасная дева в алых одеждах с пипой в руках и под красным бумажным зонтом внезапно поднялась с каменной скамьи под деревом и легко, словно пушинка, взлетела на ветку.

Слуга, убиравшийся в кабинете, проходя мимо картины, нервно сглотнул. Набравшись храбрости, он взглянул на полотно и в ужасе отшвырнул метелку для пыли:

- Опять! Она снова двигается! Стоит молодому господину уйти из дома, и эта женщина начинает бродить!

~~~

Примечание:

Хутуны (胡同) - это традиционные узкие улочки и переулки в старых районах Пекина, сформированные в XIII-XIV веках, которые образуют жилые кварталы из одноэтажных домов с внутренними дворами (сыхэюань). Они считаются уникальным культурным наследием, олицетворяющим душевный образ жизни старого Пекина, где до сих пор сохраняется аутентичная атмосфера.

Пипа - китайский струнный щипковый музыкальный инструмент типа лютни, играет важную роль в китайской народной музыке.

~~~

Я только сейчас заметила, что пропущенная строка перед примечанием теряется. Поэтому

буду думать, как отделить примечание от текста.

<http://bllate.org/book/14279/1264882>